

Глава 97: Изменение в их сердцах

[Точка зрения Эллейзабель]

Когда я стояла на Платформе Души, читая песнопения из этой старой и пыльной книги, позволяя суровому холодному ветру бить мое тело и игнорируя взгляды любопытных зрителей-гномов, я думала только об одном: что значит быть Королевой?

Это был такой простой вопрос, но в каждом Царстве и Империи в этом мире был разный ответ.

Для людей королева была законной женой короля, связанная с ним политическим браком, и обязана родить наследника престола, а также принцессы, которые впоследствии могут быть использованы в качестве политических козырей. Для эльфов королева была их всезнающей матерью, которая держала всю свою страну вместе. Для драконов она была Верховной Родоначалницей, драконом, которая правила ими всеми и использовала своего Короля как меч, который убивал врагов страны.

Все это были хорошо принятые ответы, которые можно было найти аналогичным образом в других культурах в этом мире. От жэлляров до Юга, до гномов здесь, и, может быть, даже вплоть до Разрушенного Континента.

Но для матери все они, казалось, представляли нечто другое, поэтому я могла видеть ее в таком разном свете, поверх всех их. Для меня мать была абсолютной и совершенной Королевой. Она была красива, без всякого сравнения, очаровательная и доброжелательная, заставляя драконов останавливать на себе взгляд и восхищаться ею издали так же, как невозможно достичь звезды. Благодаря ее мудрости и принятию решений, была заметна ее мягкость, поскольку это трогало как бедных, так и слабых, а также богатых и могущественных. Один шаг из зала и ее элегантность затмила бы всех присутствующих там драконов. Войдя на поле битвы, даже если она была больна, она показывала нам всю верность и преданность, которые она несла Королевству Албэятэр, что светила ярко над нами, как маяк, которому все должны следовать. Она была всем этим и, прежде всего, преданной женой и любимой матерью, чью любовь к своей семье можно было увидеть через тот факт, что даже в самые тяжелые времена она никогда не покидала ее, мы никогда не ссорились друг с другом или не ссорились за трон. Все мы, братья и сестры, на самом деле пытаемся поддержать ее в тени.

Когда я подумала обо всем этом, мне показалось невозможным увидеть себя королевой, как она, хотя она была тем, к кому я стремилась, она была тем, кем я восхищалась среди них всех. К сожалению, я далеко не достигала ее величия, ее благородства.

Если бы мать встала на этом месте, приняв это испытание вместо меня, эти гномы заплатили бы большое количество монет, чтобы поймать ее взгляд с другого конца двора. С другой стороны, я просто заставляла их любопытно разглядывать или шептать комплимент моей физической красоте.

Невеселая улыбка отобразилась на моих губах, когда я подумала об этом.

Мама ... Стану ли я когда-нибудь кем-то подобным тебе? Не королевой, что правит королевством, а драконом, что порой не отличается от богини, идущей среди простых смертных? Я подумала, а затем грустно вздохнула.

[Точка зрения Катарини]

Слова Императора Гномов отложились у меня в голове. Я едва могла сосредоточиться на

молитвах после его ухода, хоть они не были важны в любом случае. Несмотря на это, мой ум чувствовал себя намного более уставшим, чем следовало бы.

Как только любой дракон достигал Прорыва, мы могли бы продолжать целую неделю без сна, если не больше, но я чувствовал себя настолько уставшей, такой вялой, всего через два дня.

Конечно, религиозный текст, который они заставили меня читать, был более скучным, чем проповедь купца, который продолжал и говорил о правильном способе обработки цен и налогов. Это раздражало меня, когда я думала об этом.

Я боюсь отпустить мою прошлую любовь ... потерять его. Бред какой то. У меня нет причин отказываться от него! Я подумала, а затем покачала головой.

От раздражения мой хвост щелкнул в воздухе, и звук раздался так громко, что от услышанного у меня заболели уши. Я сжала зубы и нахмурила лоб, когда я вытерпела это. Однако, в отличие от обычной пещеры, внутри этого места эхо не успокаивалось даже после того, как минута прошла, это становилось раздражающим ... очень раздражающим.

Аргх! Остановись! Я застонал у себя в голове.

«Так же, как ты сделала со своей любовью?» голос женщины, мой голос, отдался эхом сквозь звук.

«Что?» удивилась я.

«Что? Что? Что? Что?» Эхо продолжалось, причиняя мне боль.

«На что ты надеялась? О чем ты думала? Чего ты хочешь?» Вопрос за вопросом поражали меня, как цунами на пустом пляже.

Со стоном, я упала на пол, извиваясь на земле, когда я пытался перекрыть звук.

«ЗАТКНИСЬ !!!» я закричала так громко, как только могла.

«ЗАТКНИСЬ! ЗАТКНИСЬ! ЗАТКНИСЬ!» возвращалось эхо.

Затем, через некоторое время.

«Точно так же, как ты сделала... с ним ... и с ней... и с ним ... и с ними». Этот единственный шепот изливался сквозь громкие эхо-сигналы, привлекая мое внимание не тем, насколько громко это было, но как тихо и спокойно.

Ч-Что здесь происходит? Я подумала и закрыла глаза.

Я попыталась принять все это и дать звукам успокоиться.

Прошла минута или, может быть, полчаса, я не могла сказать, но когда снова стало тихо, я открыла глаза.

Меня больше не было в пещере ... Я была там, перед толпой, которая кричала его имя.

«Убить Албатула! УБИТЬ ПРЕДАТЕЛЯ! УБИТЬ АЛБАТУЛА! УБИТЬ ЕГО!»

Вместо того, чтобы кричать, это чувствовалось больше похоже на то, это скандировали.

«Н-нет ... этого не может быть ...» Я сказала и дрожала, когда я поняла, где я была.

Вместо того, чтобы сделать шаг назад, я сделала шаг вперед ... Я шла шаг за шагом, приближавшись к платформе казни, где Он встал на колени, одетый в одежду заключенного, разорванный и немытый уже несколько дней. Его шелковистые синие волосы были взъерошены и грязные, его глаза устали, но решившие принять свою судьбу. Никакого следа его прошлой благородности не было заметно на его лице, но его аура все-таки сумела сохранить ее.

Я продвигалась, пока не оказалась там, перед ним.

«Альбатул ... почему?» спросила я, когда на глазах появились слезы, и я почувствовала слабость, как будто вся энергия оставила меня.

«Мое последнее желание, а?» сказал он и слабо улыбнулся.

«НЕТ! Не говори этого!» крикнула я и покачала головой, закрывая уши, чтоб не слышать его.

Слезы катились по моим щекам, мое дыхание дрожало, и мой хвост завивался вокруг моих ног.

Я чувствовала себя слабой и беспомощной...точно также, как тогда.

«Да, у меня есть одно ...» сказал он мягким голосом, сладким, как мед, заманчивым, как мелодия нимфы.

Это больно ... Было больно слышать это снова так ясно и реально.

«Нет ... пожалуйста ... не надо». Я умоляла, но я понятия не имела что.

Логика сказала мне, что я здесь одна, все это должно быть иллюзией, но мое сердце было в руинах, а мои эмоции были неустойчивыми. Часть меня хотела бежать, а другая хотела остаться.

Кто такая Катарина, которая хотела меня предать, бросив меня в этот кошмар, который я пыталась забыть пять столетий и похоронить глубоко в своем сердце? Кто это был, ты, мой предатель?

«Направлено на определенного дракона ...» Альбатул продолжил, и, несмотря на мои слезы, мои попытки не смотреть, я открыла глаза.

Наши глаза встретились. Его глаза были синими и нежными, наполненными большим состраданием, чем я когда-либо заслуживала того, чтоб это было показано.

«Если ты здесь, среди этой толпы ...» сказал он.

«Я здесь ... перед тобой» воскликнул я.

«... тогда знай, что я всегда любил тебя».

Когда он произнес эти слова, я потеряла силу в коленях и упала на землю.

Когда мое сердце застряло у меня в шее, слезы потекли из моих глаз, и мои слова изо всех сил пытались слететь с моих губ, я ответила: «Я знаю ... и я была глупа, не осознавая это раньше».

«Вот почему, от всего сердца, я хочу, чтобы ты была счастлива ...» - улыбнулся он в конце,

самая нежная улыбка, что не могла быть ни у одного смертного, только у божества.

Тем не менее Альбатул не держался осколков божественного бессмертия. Перед холодным тоном своего палача он был таким хрупким, как цветок посреди страшной бури.

Эта моя перекрученная память показала мне еще раз тот момент, когда моего возлюбленного забрали от меня.

Я закрыла глаза. Звуки падающего топора и радость толпы были такими громкими, что они причиняли мне боль, но мне все же удалось каким-то образом услышать те самые слова, которые я тогда подумала, теперь произнеслись мягким эхом, ясным и отличным от всего другого шума вокруг меня, от всех их приветствий и выкриков от радости за падение великого дракона.

«Если влюбленность заканчивается тем, что у меня забирают драконов, которых люблю, я бы лучше никогда больше не влюблялась».

Вот почему я забыла эти слова? Я подумала, когда открыла глаза.

Сквозь слезы я заметила, что этап казни исчез, сменился с холодной пещерой, где я проходила тест в храме гномов.

Мой взгляд упал на книгу, которую я держала в руках. Она была открыта на поэме, про которую гномы утверждали, что это может помочь достичь им духовного просветления. Хотя мой ум был уставшим, мое тело было вялым, и мои мысли ощущались, будто они убегают от меня, я все еще читала стихотворение.

Он спит с комфортом.

Он просыпается с комфортом.

Он не видит злых сновидений.

Он дорог всем творениям

Так же, как все творения дороги ему.

Боги защищают его,

И он помогает им со своей свободной волей.

Таким образом, ни один меч, магия или божество не могут коснуться его.

Его ум может быстро сосредоточиться.

Его лицо безмятежное.

Тем не менее когда его попросят оставить лотос смертного мира.

Он умрет, без колебаний,

И душа его предстанет перед испытанием истинного Просвещения.

Эти слова были тяжелыми и странными для тех, кто отказался от них, но были светлыми и

спокойными для тех, кто их принял. Понимание их было следующим шагом, и это не то что кажется легким на первый взгляд. Тем не менее благодаря состоянию, в котором я была, я оказалась в состоянии сделать это.

Все живые существа свободны, и по своей воле они перемещают всю Вселенную, но при этом признают, что существует такая неограниченная свобода, что является не тем, что с опасениями, сомнениями, привязанностями, потребностями и желаниями. Более того, для такого индивидуума нелегко выбрать действие, в поисках себя в вечной зоне комфорта. Я подумала, а потом вздохнула.

То, как я чувствовала себя прямо сейчас, так безмятежно и с некоторой легкостью в сердце, я осмелюсь сказать ... божественное.

Тем не менее я поняла, что в тот момент, когда я покину эту комнату, я забуду многое из того, что произошло здесь. Таким образом, пока я была еще в этом странном состоянии ума, я хотела размышлять и думать о своей жизни, о своем будущем, о моем прошлом и о том, чего я действительно хотела.

Я все время лгала себе ... говоря себе, что я хочу яйцо от него. Заявив это, требуя этого и еще ... улыбка, появившаяся на моих губах, когда мои мысли продолжались, я такой жадный дракон, не так ли? Или, может быть, это неправильно ... это не жадность ... Жадность держит злобу, а то, что я чувствую, чисто.

Через некоторое время дверь открылась, и я проснулась от своего транса. Я покинула комнату со странным настроением, в то время как мои губы изогнулись в красивую безмятежную улыбку, которая просто завораживала помощника, что увидел меня.

[С точки зрения Серьянны]

Под конец третьего дня мне казалось, что все мое тело стало одной из рек расплавленной скалы. Громовые ревы лавы, когда она летела вниз по течению, отражались в костном мозге, мой желудок был напряжен, удерживая всю энергию, которая была выпущена жаром вокруг меня. Мой разум был размыт, позволяя минутам пролетать, как будто они были всего лишь секундами. Мои чешуйки ощущались на ощупь, и книга, что мне дали прочитать, сгорела уже несколько часов назад.

«Ха ~» Я выдохнула, и мое горло почувствовало ожог от палящего огня.

Одежда, которую мне дали, превратилась в пепел в какой-то момент, или, может быть, она разорвалась, когда я вернулась в свою форму полного зверя? Я не могла вспомнить. Все, что я могла чувствовать и видеть вокруг, было танцующим пламенем, наполненным магией этого вулкана. Тем не менее тепла было недостаточно, чтобы согреть мое тело.

Жарко ... Я хочу, чтобы мне стало жарко ..., чтобы почувствовать, как мое внутреннее тепло соприкасается с внешним ... Я думала, и изнутри я позволила своей Волшебной Энергии прорваться, подняв температуру вокруг меня.

Я сгорала заживо, но мне не было больно.

Я была покрыта пламенем, но я все еще могла дышать.

Я была окутана чистой сущностью огня, но вместо того, чтобы навредить мне, это укрепило меня.

Этот странный транс держал меня на моем месте несколько часов, пока стены вокруг меня, с потрясающим громким шумом, не начали трескаться.

Земля под ногами начала дрожать, и волна лавы омыла меня. Вся комната превратилась в подземное озеро расплавленной скалы. Руками, ногами, хвостом и крыльями я изо всех сил старался оставаться на поверхности, чтобы лава не поглотила меня.

Мне нужно взлететь! Я подумала и затем, с мощным прыжком, я оказалась в воздухе.

После нескольких взмахов, холодный воздух внешнего мира омыл меня. Холод пробежал по моему телу, и я почувствовала странную потребность вернуться в ванну с лавой. Это было такое странное чувство, которого я никогда раньше не испытывала, но приятное в некотором роде, еще более оживляющее.

Оглянувшись на пузырящуюся лаву, я поняла, что у меня нет возможности вернуться к входу. Я сильно сомневалась, что они посмеют открыть дверь, учитывая чрезвычайную разницу в температуре между двумя районами. Это было бы то же самое, что заставить Нетронутого дракона засунуть руку в горшок с горячей кипящей водой, а затем держать его там несколько секунд.

С уставшими крыльями я взлетела к устью вулкана и оставила позади теплый бассейн, который вызывал меня глубоко утонуть в его объятиях. В тот момент, когда я ушла, еще более прохладный ветер омыл меня, и я почувствовала, как покалывание холодно пробежало от моей головы до кончика моего хвоста.

По-своему, ветер и холод говорили мне вернуться, но я отказалась. Мое сознание было тяжелым, сонным, и поэтому я позволила себе проскользнуть вниз по платформе большого круга посреди двора Храма. Было много любопытных взглядов, направленных на меня, или, может быть, они испугались? Я не могла сказать.

Я приземлилась на платформу, холод здесь не был таким суровым, как там. Как большой кот, я покрутилась на каменной платформе, игнорируя все голоса вокруг меня, а затем с усталым движением, я уложила свою большую голову на руки и закрыла глаза.

Вот и все, я заснула.

<http://tl.rulate.ru/book/948/326548>